

Элла попыталась успокоить себя и решила посмотреть на эту тенденцию платья-чемиза с другой точки зрения. Благодаря платьям белого цвета, ее небесно-голубое платье с вкраплениями розового было похоже на центральный элемент на листе белой бумаги.

— Миледи, ваше платье такое красивое! — воскликнула одна из девушек, дебютировавшая немного раньше Эллы. — А эта линия... Она просто великолепна! Как вы можете сделать так, чтобы она выглядела такой полной и при этом сохраняла свой естественный вид? Вы нашли нового дизайнера?

Узнав, что кронпринцу нравятся такие платья, эта девушка надела одно из них, хотя оно приходилось ей не по вкусу. После дебюта ей разрешили носить платья ярких цветов, поэтому возвращаться к такому унылому платью ей не хотелось бы. Мало того, она не была рада копировать такую особу, как леди Меллин. Наоборот, она чувствовала бы себя гораздо лучше, если бы подражала леди Констанс.

«Что я могу сказать? У принца скучный вкус», — так думало большинство девушек, надевших на вечеринку платье-чемиз.

Особенно недовольны своим выбором были те, кто по разным причинам не смог купить платье в престижном магазине. В результате недовольные дамы решили придирааться к Элле до ее прихода, чтобы выместить свое раздражение.

— Какое платье наденет сегодня леди Констанс? Будет ли это панье или чемиз?

Эти девочки начали свое злонамеренное пари, и вскоре к ним присоединились взрослые и мужчины.

Если Элла появилась бы в платье-панье, то это стало бы доказательством того, что дом Констанс слишком старается защитить ее. Оказалось бы, что она не знала о знаменитых тенденциях, о которых знали все.

Если бы она надела платье-чемиз, то над ней бы точно посмеялись за то, что она без зазрения совести следует последней моде.

Вопреки их ожиданиям, Элла пришла платье нового стиля.

— Семья Констанс точно другая.

— Это леди Констанс? Она прекраснее, чем можно описать словами. Может быть, это из-за ее платья.

Люди удивленно зашептались.

Платье Эллы было небесно-голубого цвета, с различными оттенками розового в качестве акцентов на разных частях платья. Юбка также очень естественно спадала с талии.

В отличие от платья-шениз, не имеющего корсет и панье, чтобы создавать впечатление скромности и простоты, ее новое платье повторяло стиль панье, но делало ее полнее. Кроме того, ее естественный изгиб, который двигался при ходьбе, приковывал к ней все внимание.

Даже те, кто относился к ней враждебно, не могли не восхищаться ею. Поскольку в платьях-шениз основное внимание уделялось простоте, платье Эллы выглядело как настоящее благородное платье.

Ее платье ярко сияло среди этих простых платьев.

— Это шедевр графини Сетин, — сказала Элла. — Она никогда не подводит своей безупречной работой.

— Боже, Боже! Разве не она шьет платья для ее величества? Я вижу, что ее величество заботится о вас, миледи, — признала другая девушка.

Этой девушкой была Силлия Пеллоу, дочь барона Пеллоу, который долгое время был советником герцога Констанс. Силлия намеренно говорила громко, так, чтобы ее слышали все.

Было хорошо известно, что графиня Сетин являлась дизайнером Эллы на протяжении десяти лет. Но Силлия намеренно говорила так, будто не знает, и намекала, что это произошло благодаря императрице.

Удивленная неожиданной помощью, Элла посмотрела на нее, и Силлия подмигнула, не подавая виду остальным.

Элла с улыбкой кивнула в знак признания ее помощи. Также было приятно видеть, что, хотя на ней было платье тусклого цвета, она не надела платье в стиле шениз. И ее слова очень быстро возымели действие.

«Императрица помогла Элле».

Это означало, что даже несмотря на недавний роман кронпринца, Элла все равно останется кронпринцессой.

Дамы, мечтавшие украсть ее положение, поняли это и изменили свое отношение к ней.

От нее зависело, будут ли эти девушки допущены во дворец, если она станет кронпринцессой, а затем и будущей императрицей. Поэтому это был единственный шанс подружиться с Эллой,

пока она еще не принадлежала ни к какому социальному кругу.

Элле стало тошно, когда она узнала об их алчных амбициях.

Что они подумают, если она заявит, что не станет кронпринцессой? Останется ли кто-нибудь из них рядом с ней?

Она была уверена, что никто.

Затем Элла поняла, что у Кладиса был верный друг в лице ее брата. Итан даже бросил бы свою сестру ради принца, в то время как у нее никого не было.

Герцогиню беспокоило, что у Люсиэллы нет близких отношений, поэтому она часто устраивала для нее чаепития. Люсиэлла, однако, всегда исчезала на учебе.

Элле надоели обычные разговоры, что вели девушки, поэтому она проводила время, мечтая.

Тема разговора переходила от платьев к аксессуарам, затем к делам незнакомого ей человека.

Ни Люсиэлла, ни Ранхи не интересовались этими темами.

Пока Элла ерзала от скуки, кто-то подошел к ее группе и спросил:

— Миледи, можно ли вас пригласить на танец со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/58874/2443705>